

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ УКРАИНЫ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

ул. Спасская, 12, г. Николаев, 54001 тел. (0512)53-12-31 факс (0512) 53-12-37, 49-80-02

suumvs@mk.npu.gov.ua

идентификационный код 40108735

№ _____ на № _____ от _____

**СООБЩЕНИЕ
о подозрении**

«05» ноября 2024 року

город Николаев

Следователь отдела расследования преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта СУ ГУНП в Николаевской области капитан полиции Олейник Александр Сергеевич, рассмотрев материалы досудебного расследования в рамках расследования уголовного производства, зарегистрированного 11.03.2024 в Едином реестре досудебных расследований, за № 12024150000000291 по признакам совершения уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28, ч. 1 ст. 438 УК Украины, и установив наличие достаточных доказательств для сообщения о подозрении лицу в совершении вышеуказанного преступления, руководствуясь ч. 4 ст. 22, ст. ст. 40, 42, ст. 276 – 278 УПК Украины, сообщил о подозрении –

Анкетные сведения лица, которому сообщается о подозрении:

Уваров Максим Викторович, 08.11.1983 года рождения, россиянин, гражданин российской федерации, последнее известное место регистрации и проживания: российская федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, дом. 28-1, кв. 224, документированный паспортом гражданина рф 0305591775, СНИЛС 07294035062, мобильный номер телефона: +79624322020, который на момент совершения преступления проходил службу на должности командира 2 батальона 205-й отдельной мотострелковой казачьей бригады, в звании подполковника, позывной «Краснодар», –

Содержание подозрения:

С февраля 2014 года по настоящее время продолжается международный вооруженный конфликт, вызванный вооруженной агрессией российской федерации против Украины и оккупацией части территории Украины. В ходе указанного международного вооруженного конфликта 24 февраля 2022 года президент РФ объявил начало так называемой специальной военной операции, заключавшейся в осуществлении полномасштабного вторжения ВС РФ, других вооруженных формирований РФ и подконтрольных им группировок иррегулярных вооруженных формирований на территорию Украины.

Факт полномасштабного вооруженного вторжения на территорию Украины не скрывался властями РФ, а также установлен решениями международных организаций, в частности резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 от 02.03.2022 «Об агрессии против Украины», п. п. 1, 3 Заключения 300(2022) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Последствия агрессии Российской Федерации против Украины», п. п. 17, 18 приказа Международного Суда ООН от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу «Обвинение в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказание за него (Украина против РФ и др.)».

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Дополнительного протокола Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года (далее – ДП I), физическому и психическому состоянию здоровья и неприкосновенности лиц, находящихся под властью противной стороны или интернированных, задержанных или каким-либо иным образом лишенных свободы в результате ситуации, указанной в статье 1, не должно наноситься вред путем какого-либо неоправданного действия или бездействия. Соответственно запрещается подвергать лиц, указанных в этой статье, никакой медицинской процедуре, которая не требуется по состоянию здоровья указанного лица и не соответствует общепринятым медицинским нормам, применяемым при аналогичных, с медицинской точки зрения, обстоятельствах к гражданам стороны, которая проводит эту процедуру, которые не лишены свободы в какой бы то ни было форме.

Согласно ч. 2 ст. 11 ДП I, запрещается подвергать таких лиц, даже с их согласия:

- а) физическим увечьям;
- б) медицинским или научным экспериментам;
- в) удалению тканей или органов для пересадки; за исключением тех случаев, когда такие действия оправданы в соответствии с условиями, предусмотренными пунктом 1.

Согласно ст. 48 ДП I для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда различать гражданское население и комбатантов, а также гражданские и военные объекты и соответственно направлять свои действия только против военных объектов.

Согласно ч. 1 ст. 51 ДП I, гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются всеобщей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 51 ДП I, гражданское население как такое, а также отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападений. Запрещены акты насилия или угрозы насилия, имеющие главную цель терроризировать гражданское население.

Согласно ч. 2 ст. 75 ДП I, запрещены и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте такие действия, независимо от того, совершаются ли они представителями гражданских или военных органов:

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим и психическим состоянием лиц, в частности:

а.2) пытки всех видов – физические или психические;

а.3) телесные наказания;

а.4) увечье;

б) издевательство над человеческим достоинством, в частности, унижающее и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

е) угрозы совершить любое из вышеперечисленных действий.

Согласно ч. 3 ст. 75 ДП I, любое лицо, подвергающееся аресту, задержанию или интернированию за действия, связанные с вооруженным конфликтом, должно быть безотлагательно проинформировано на понятном ему языке о причинах принятия таких мер, за исключением случаев ареста или задержания за уголовные правонарушения. Такие лица должны быть освобождены в кратчайшие сроки и в любом случае, как только обстоятельства, оправдывающие арест, задержание или интернирование, стали недействительными.

Также согласно п. а ч. 3 ст. 85 ДП I, превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения является серьезным нарушением настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или вреда здоровью.

Согласно ч. 1 ст. 4 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года (далее – Четвертая Женевская конвенция), лицами, находящимися под защитой настоящей Конвенции, являются те, кто в любой момент и при любых обстоятельствах оказываются, в случае конфликта или оккупации, под властью стороны конфликта или оккупационного государства, гражданами которых они не являются.

Согласно ч. 1 ст. 27 Четвертой Женевской Конвенции, лица, находящиеся под защитой, имеют право в любых обстоятельствах, на личное уважение, уважение своей чести, права на семью, их религиозных убеждений и обрядов, привычек и обычаев. К ним всегда следует относиться гуманно и защищать их, в частности, от любого акта насилия или устрашения, от обид и любопытства толпы.

Согласно ч. 2 ст. 27 Четвертой Женевской Конвенции, женщины нуждаются в особой защите от любого посягательства на их честь и, в частности, защиты от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы посягательства на их нравственность.

Согласно ч. 4 ст. 27 Четвертой Женевской Конвенции стороны конфликта должны применять к лицам, находящимся под защитой, такие меры контроля или безопасности, которые будут признаны необходимыми во время ведения войны.

Согласно ст. 31 Четвертой Женевской Конвенции, никакое принуждение физического или морального порядка не может применяться к лицам, находящимся под защитой, в частности с целью получения от них или от третьих лиц каких-либо сведений.

Кроме того, ст. 32 Четвертой Женевской Конвенции определяет, что высокие Договаривающиеся Стороны специально дают согласие на то, что им запрещается применение каких-либо мер, которые могут причинить физические страдания или привести к уничтожению лиц, находящихся под защитой, находящихся под их властью. Этот запрет распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызваны потребностью в лечении, находящегося под защитой лица, но и на любое другое грубое обращение со стороны как гражданских, так и военных властей.

Согласно ч. 1 ст. 33 Четвертой Женевской Конвенции, ни одно лицо, находящееся под защитой, не может быть наказано за правонарушение, которое она не совершила лично. Коллективные наказания, как и любые запугивания или террор, запрещаются.

Согласно ч. 1 ст. 78 Четвертой Женевской Конвенции, если оккупационное государство по причине сохранения безопасности признает необходимым принять меры в отношении лиц, находящихся под защитой, больше всего, что оно может применить, - это вынуждено поселить их в определенном месте или интернировать.

Согласно ч. 2 ст. 78 Четвертой Женевской Конвенции решения о вынужденном переселении или интернировании должны быть приняты в соответствии с нормативной процедурой, которая должна быть определена оккупационным государством в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Эта процедура должна предусматривать право на апелляцию со стороны заинтересованных сторон. Решения по апелляции будут приниматься в кратчайшие сроки.

Согласно ч. 3 ст. 78 Четвертой Женевской Конвенции, если решения будут оставаться в силе, они станут предметом периодического пересмотра по возможности через каждые шесть месяцев компетентными органами, создаваемыми государством.

Согласно ст. 79 Четвертой Женевской Конвенции стороны конфликта могут интернировать лиц, находящихся под защитой, только в соответствии с положениями статей 41, 42, 43, 68 и 78.

В содержании ст. 147 Четвертой Женевской Конвенции отмечается, что серьезные нарушения, о которых говорится в предыдущей статье, составляют такие нарушения, охватывающие такие действия, если они совершены против лиц или собственности, находящихся под защитой настоящей Конвенции: умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, в частности биологические эксперименты, которые умышленно повлекут за собой большие страдания или серьезные травмы телу или здоровью, нелегальная депортация или перевод или нелегальное заключение лица, находящегося под защитой, принуждение лица, находящегося под защитой, служить в вооруженных силах враждебного государства, или умышленно отнятие у находящегося под защитой лица прав на справедливый и официальный судебный процесс, рекомендованный настоящей Конвенцией, захват пленных и широкомасштабное разрушение и присвоение собственности, не оправданное военной необходимостью, и осуществляемое незаконным образом и бесцельно.

Таким образом, с 24 февраля 2022 года вооруженные формирования российской федерации - регулярные соединения и подразделения, подчиненные Министерству обороны российской федерации, подразделения и специальные формирования, подчиненные другим силовым ведомствам российской федерации, их советники, инструкторы и иррегулярные незаконные военные формирования, вооруженные банды и группы наемников, созданные, подчиненные, управляемые и финансируемые российской федерацией, а также с помощью оккупационной администрации российской федерации (далее - вооруженные формирования рф, вф рф), осуществляли военную агрессию - наступление с территории временно оккупированной АР Крым в направлении Херсонской и Николаевской областей.

В составе указанных вооруженных формирований рф, по состоянию на 24.02.2022, проходил военную службу в должности командира 2 батальона 205-й отдельной мотострелковой казачьей бригады Сухопутных войск вс рф, гражданин рф, **Уваров Максим Викторович** (используя с целью конспирации позывной «Краснодар»), который, осознавая общественно опасный характер своего деяния, предусматривая его общественно опасные последствия и желая их наступления, действуя умышленно, противоправно, с единственной целью получения информации в пользу оккупационных войск, **по предварительному сговору с неустановленными в настоящее время военными служащими вооруженных формирований рф**, нарушил требования ч. ч. 1, 2, 4 ст. 27, ст. ст. 31, 32, ч. 1 ст. 33, ч. ч. 1 – 3 ст. 78, ст. ст. 79, 147 Четвертой Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 11 и пункта "b" ч. 2 ст. 75 Дополнительного протокола I Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 года, при следующих обстоятельствах.

Так, в ходе активных боевых действий, вооруженные формирования рф двигались в направлении города Николаева и обеспечивали преодоление сопротивления войск Украины на территории Николаевской области.

По результатам военных действий, в период с 19 марта 2022 года до 11 ноября 2022 года военнослужащие вс рф осуществляли незаконную оккупацию села Евгеньевка Снигиревской городской территориальной общины Баштанского района Николаевской области.

Военнослужащие вс рф, начиная с 19 марта 2022 года до 11 ноября 2022 года, полностью контролировали территорию села Евгеньевка Снигиревской городской территориальной общины Баштанского района Николаевской области, где размещали военную технику, беспрепятственно передвигались по улицам, пользовались имуществом местных жителей, действуя с единственным умыслом получения информации в пользу оккупационных войск, общались с населением, запугивали их и угрожали физической расправой, контролировали их перемещение в пределах населенного пункта, проводили рейды по домовладениям, где не тот момент проживали местные жители, среди которых жительница села - гражданка Украины Григоренко Е.В.

Так, 30.05.2022, в первой половине дня, более точного времени досудебным расследованием установить не представилось возможным, **Уваров М.В.**, будучи вооруженным огнестрельным оружием, по предварительному сговору с неустановленным военнослужащим вс рф, действуя с единственной целью получения информации в пользу оккупационных войск, прибыл по месту жительства гражданского лица **Григоренко Елены Владимировны**, по адресу: Николаевская область, Баштанский район, Снегиревская городская территориальная община, с. Евгеньевка, ул. Набережная, дом. 76, которая находилась в гражданской одежде без специальных средств и огнестрельного оружия, которая военнослужащим Вооруженных Сил Украины и других военных формирований Украины не была, участия в активных боевых действиях не принимала, а следовательно, находилась под защитой «Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны» и других законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, о чем Уварову М.В. и другому неустановленному военнослужащему вс рф было достоверно известно.

Беспрепятственно пройдя на территорию двора домовладения по указанному адресу, Уваров М.В. вместе с неустановленным военнослужащим вс рф у входа в дом встретили потерпевшую Григоренко А.В., которая, услышав шум с улицы, вышла им навстречу. Выражая угрозы применения физического насилия в адрес потерпевшей, которые последняя воспринимала как реальные, Уваров М.В. заставил предоставить ему мобильный телефон Григоренко А.В. для осмотра, что последняя и сделала, повинувшись требованию Уварова М.В. и опасаясь за свою жизнь и здоровье.

После детального осмотра мобильного телефона потерпевшей и вопросов ее принадлежности к Вооруженным Силам Украины, корректировке минометных обстрелов ВСУ, службы в рядах ВСУ ее сына, Уваров М.В. осуществляя на потерпевшую психологическое давление и запугивание, распорядился сесть в автомобиль марки УАЗ, который находился возле домовладения потерпевшей по

вышеуказанному адресу и велел потерпевшей собственноручно надеть на голову пакет черного цвета.

По просьбе потерпевшей не надевать пакет из-за неудовлетворительного состояния ее здоровья, Уваров М.В. выразил угрозы, что если она откажется выполнять его требования, он зафиксирует руки потерпевшей пластиковыми стяжками и все равно наденет пакет на голову.

Потерпевшая Григоренко А.В., подчинилась требованиям Уварова М.В. и выполнила их, после чего оба военнослужащих вс рф сели в автомобиль марки УАЗ и вместе с потерпевшей двинулись в направлении Херсонской области.

Через некоторое время автомобиль остановился возле домовладения по адресу: Херсонская область, Бериславский район, с. Калиновское, ул. Братьев Сокурянских, дом. 22.

Уваров М.В., действуя умышленно, с целью получения информации в пользу оккупационных войск, во исполнение предварительных договоренностей с неустановленными военнослужащими вс рф, преследуя цель запугать потерпевшую, находившуюся с пакетом на голове, начал водить последнюю между двух столбов линий электропередач, пытаясь запутать ее и высказывал угрозы, что они движутся по заминированному полю, тем самым нанеся **потерпевшей психологические страдания**, совершая в отношении потерпевшей бесчеловечное обращение (жестокое обращение с гражданским населением), то есть нарушил требования ч. ч. 1, 2 ст. 27, ст. ст. 31, 32, ч. 1 ст. 33 Четвертой Женевской конвенции, ч. 1 ст. 11 и пункта "b" ч. 2 ст. 75 ДП I.

В дальнейшем Уваров М.В., продолжая действовать с единственной целью получения информации в пользу оккупационных войск, подвел пострадавшую к автомобилю, который находился возле домовладения по вышеуказанному адресу, и передал ее одному из неустановленных военнослужащих вс рф для помещения потерпевшей в «блиндаж», который был оборудован на территории двора указанного домовладения, в котором последняя находилась до вечера того же дня, а именно 30.05.2022, тем самым нелегально заключив потерпевшую (другое нарушение законов и обычаев войны, предусмотренные международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины), то есть нарушили требования ч. 4 ст. 27, ч. ч. 1 – 3 ст. 78, ст. ст. 79, 147 Четвертой Женевской Конвенции.

В дальнейшем неустановленный военнослужащий вс рф вывел потерпевшую Григоренко Е.В. из «блиндажа» на территорию двора домовладения, в котором находились кроме Уварова М.В. и другие неустановленные военнослужащие вс рф, где указанные лица, действуя умышленно, с единственной целью получения информации в пользу оккупационных войск, начали высказываться в адрес потерпевшей нецензурной бранью, облили ноги и землю под ногами пострадавшей веществом по запаху похожему на дизельное топливо и угрожали поджечь, а Уваров М.В. продолжая оказывать психологическое давление на потерпевшую, предложил снять на видео, как горит «мать укропа», тем самым, действуя по предварительному сговору группой лиц с другими неустановленными к настоящему времени

досудебным расследованием военнослужащими вс рф нанесли **психологические страдания** потерпевшей Григоренко Е.В., осуществляя в отношении нее бесчеловечное обращение (жестокое обращение с гражданским населением), т.е. нарушили требования ч. ч. 1, 2 ст. 27, ст. ст. 31, 32, ч. 1 ст. 33 Четвертой Женевской конвенции, ч. 1 ст. 11 и пункта "b" ч. 2 ст. 75 ДП I.

В тот же день, действуя умышленно, с единственной целью получения информации в пользу оккупационных войск, в вечернее время, неустановленные военнослужащие вс рф поместили пострадавшую в автомобиль марки КАМАЗ и перевезли в помещение ОП № 2 Баштанского РОП ГУНП в Николаевской области, расположенного по адресу: Николаевская область, Баштанский район, г. Снигиревка, ул. Суворова, дом. 13, где продолжили нелегально ее удерживать до 04.06.2022.

Краткое изложение фактических обстоятельств уголовного правонарушения, в совершении которого подозревается Уваров М.В.:

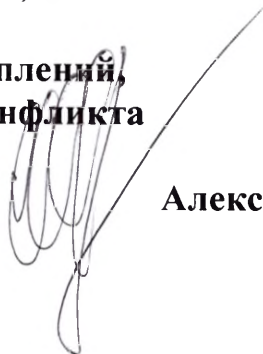
По изложенным выше обстоятельствам военнослужащий вс рф, командир 2 батальона 205-й отдельной мотострелковой казачьей бригады **Уваров Максим Викторович**, 30.05.2022, в первой половине дня (более точного времени досудебным расследованием не установлено), находясь в селе Евгеньевка Снигиревской городской территориальной общины Баштанского района Николаевской области, осознавая общественно опасный характер своих действий, предусматривая их общественно опасные последствия и желая их наступления, действуя умышленно, с единственной целью получения информации в пользу оккупационных войск:

- по предварительному сговору группой лиц, вместе с неустановленными в настоящее время досудебным расследованием военнослужащими вс рф, **нелегально заключили** Григоренко Е.В., тем самым совершили действия, выразившиеся в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлена Верховной Радой Украины, чем нарушили требования ч. 4 ст. 27, ч. ч. 1 – 3 ст. 78, ст. ст. 79, 147 Четвертой Женевской Конвенции;
- по предварительному сговору группой лиц, вместе с неустановленными к настоящему времени досудебным расследованием военнослужащими вс рф, причинили **психологические страдания** (движение по заминированному полю, угроза поджогом) потерпевшей Григоренко Е.В., тем самым осуществляя бесчеловечное обращение в отношении нее (**жестокое обращение с гражданским населением**), нарушили требования ч. ч. 1, 2 ст. 27, ст. ст. 31, 32, ч. 1 ст. 33 Четвертой Женевской конвенции, ч. 1 ст. 11 и пункта "b" ч. 2 ст. 75 ДП I.

Правовая квалификация уголовного правонарушения, в совершении которого подозревается лицо, с указанием статьи (части статьи) Закона Украины об уголовной ответственности:

Таким образом, **Уваров Максим Викторович** обоснованно подозревается в жестокое обращение с гражданским населением и другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенное по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28, ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Следователь отдела расследования преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта СУ ГУНП в Николаевской области капитан полиции

Александр ОЛЕЙНИК

«СОГЛАСОВАНО»

Прокурор группы прокуроров в уголовном производстве № 12024150000000291 –

прокурор отдела противодействия преступлениям, совершенным в условиях вооруженного конфликта, Николаевской областной прокуратуры

Александр ЗАХАРЧЕНКО

О подозрении мне сообщено, сообщение о подозрении мне вручено.

Подозреваемый

(подпись, инициалы, фамилия)

" ___ " год. " ___ " мин. « ___ » _____ 202__ года

Кроме того, подозреваемому разъяснены его процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст.42 УПК Украины, а именно что он имеет право:

- 1) знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают;
- 2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, а также получить их разъяснение в случае необходимости;
- 3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого и перед каждым последующим допросом с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, на присутствие защитника во

время допроса и других процессуальных действий, в отказе от услуг защитника в любой момент уголовного производства, на получение услуг защитника за счет государства в случае отсутствия средств на оплату таких услуг;

4) не говорить ничего по поводу подозрения против него или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;

5) давать объяснения, показания по поводу подозрения или в любой момент отказаться их давать;

6) требовать проверки обоснованности задержания;

7) в случае задержания – на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или других лиц о задержании и месте своего пребывания;

8) собирать и представлять следователю, прокурору, следственному судье доказательства;

9) участвовать в проведении процессуальных действий;

10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;

11) применять с соблюдением требований УПК Украины технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, содержащих охраняемую законом тайну, касающихся интимной жизни лица, о чем выносятся мотивированное постановление (определение);

12) заявлять ходатайство о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности для себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т.п.;

13) заявлять отводы;

14) ознакамливаться с материалами досудебного расследования и требовать открытия материалов;

15) получать копии процессуальных документов и письменные уведомления;

16) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи;

17) требовать возмещения вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрение, обвинения не подтвердились;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и при необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

Подозреваемый, который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречи с представителем дипломатического или

консульского учреждения своего государства, которое ему обязано обеспечить администрация места заключения.

Подозреваемый обязан:

- 1) прибывать по вызову в суд, а в случае невозможности прибыть по вызову в назначенный срок – заранее сообщить об этом;
- 2) исполнять обязанности, возложенные на него решением о применении мер обеспечения уголовного производства;
- 3) подчиняться законным требованиям и распоряжениям следователя, прокурора, следственного судьи, суда.

Права и обязанности подозреваемого мне сообщены, их содержание разъяснено и понятно. Памятку о процессуальных правах и обязанностях подозреваемого получил в «__» час. "____" минут "__" _____ 202__ года.

Подозреваемый

(подпись, инициалы, фамилия)

Права подозреваемого разъяснил, памятку вручил:
